

АВИ ГА ТРААБ

В этой повести Великий Магрибский колдун Трааб, расщепленный на четыре части из-за недоверия к его темной магии, пытается блуждать по миру и заново собрать себя. В Багдаде три оставшиеся части сливаются лишь частично и с изъянами, оставляя Траabu лишь повод искать Джинна.

Ави Га Трааб

<https://litres.ru/74661098>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой повести Великий Магрибский колдун Трааб, расщепленный на четыре части из-за

недоверия к его темной магии, пытается блуждать по миру и заново собрать себя.

Каждая из его четырех частей проходит через суровые испытания у наставников Академии

Магии Бабы Яги, включая якутского шамана Ойуун и китайского мудреца Мэн-цзы.

В процессе учебы герои учатся слышать безмолвие вселенной и ценить живой мир, но из-за

своей гордыни и нежелания искренне измениться восточная часть колдуна погибает в

пустыне Гоби. В результате три оставшиеся части сливаются в Багдаде лишь частично и с

изъянами, оставляя Траабу лишь повод искать Джинна.

Трааб

Трааб

— Мне сказали, что где-то здесь находится Академия Магии. Это так, я спрашиваю? — Высокий, худой, чернокожий мужчина почтенных лет в странной бандане и с короткой раздвоенной бородкой громко задал вопрос, адресованный скорее самому себе, чем окружающему глухому лесу. — Эй! А где тут вообще хоть кто-нибудь? — Кар-р! Не задавай глупых вопросов, магрибинец, ты уже на месте! Садись на пенёк и жди. Тебя сначала накормят, со всех сторон изучат, а уже потом поговорят, — прокаркал Ворон. Он материализовался в воздухе всего на секунду, ощутимо и больно клюнул колдуна в стопу и мгновенно испарился. — Жди, колдун! Великий Магрибский колдун, повелитель Сахары и повелитель волшебных ламп (точнее сказать — жалкая четверть прежнего колдуна, отправившаяся на север после того, как его в очередной раз послали на все четыре стороны), был вне себя от ярости. Его, великого и могучего, считывателя потухших звезд и мертвых планет, опять унизили тотальным недоверием! Оскорбили, разделив сущность на четыре автономные части, и заставили блуждать по миру в поисках остальных кусков собственного «Я». Проклятый Аладдин. Утешало лишь одно: те три утерянные части сейчас точно так же неприкаянно бродят где-то на юге, востоке и западе. И, насколько ему было известно, в тех краях тоже недавно

открылись филиалы этой самой Академии. «И где, спрашивается, замок? Где неприступные заборы? Где сторожа-гиганты? — мрачно думал маг. — Куда подевалась эта пернатая наглость, так больно тяпнувшая меня за ногу?» О, как же хотелось есть! Последнюю черствую лепешку он сжевал еще два дня назад. В этом дремучем лесу, небось, и приличной таверны не сыщешь. Захолустье. Лес. Вдруг раздался тихий, влажный звук — будто лопнул мыльный пузырь. Прямо перед магом возник огромный пень, чинно накрытый белоснежной скатертью-самобранкой, ломящейся от яств. Тут тебе и румяная жареная курица, и дымящиеся тушеные овощи, и пышный каравай с солонкой, и какой-то диковинный соус в пиале с надписью «Клюквенный». Что за ягода такая — спросить было не у кого. Рядом высился кувшин с заморским вином, а возле него аккуратно разложены приборы — нож, вилка и ложка. — Спасибо, щедрый хозяин, — только и смог пробормотать ошарашенный колдун. Он накинудся на еду и в одну минуту подчистил всё до последней крошки, благородно запив трапезу вином. Оглядевшись, магрибинец заметил натянутый между стволами деревьев гамак. На нем вальяжно развалился черный как смола кот, который всем своим видом и ленивым хвостом приглашал гостя отдохнуть. «С радостью и превеликим удовольствием вздремну часик», — подумал колдун. Но стоило ему коснуться гамака, как он провалился в глубокий сон до следующего утра. Проснувшись на рассвете, Джаррах обнаружил на пне новый обиль-

ный завтрак. Насытившись и допивая дымящийся ароматный чай, магрибский колдун наконец встретился взглядом с древней старушкой. Она стояла неподалеку, забравшись на другой, более высокий пенёк, и внимательно его разглядывала. — Давно тебя ждем, магрибинец, — проскрипела старуха. — Спорили только, когда именно ты явишься. Добро пожаловать. Хорошо ли почивать изволил? С добром ли пришел, аль учиться удумал? — Привет я принес — от сухих ветров, песчаных бурь и темных африканских ночей, полных звезд и далеких миров, — величественно расправил плечи колдун. — А ты, как я погляжу... Я много слышал о тебе, Баба Яга. Ты и есть ректор этой Академии Магии? — Да, всё верно, она самая, — кивнула старушка. — У тебя-то личное имя имеется? А то как-то не по-людски к тебе по прозвищу обращаться. — У меня несколько имен. Как минимум, четыре. Ты ведь и сама знаешь, что нынешний «я» — это лишь четверть большого «Я». Конкретно эту мою часть можешь звать Джаррах. А когда я цельный и неделимый, имя мне — Трааб. Зови, как тебе удобнее. — Хорошо, Джаррах. Итак, с чем пожаловал? Чему перенять хочешь? — Я слышал, ты умеешь учить тишине. Научи и меня. Я хочу услышать, о чем молчит космос. Если где-то там, в вышине, есть разум — я желаю знать, о чем именно он безмолвствует. — Дстойное желание, — уважительно одобрила Яга. — А твои верные Джинны разве этого не знают? — В ближнем космосе, говорят, разумной жизни нет. А слишком далеко в пустоту они

забираться трусят. — Что ж, дело ясное, — подытожила Баба Яга. — Вызову-ка я для тебя шамана из якутов. Поживи у него в учениках, перейми азы, а там посмотрим.

2

— Вызывала, бабуль? Здравствуй многие века! — в воздухе материализовался коренастый мужчина в меховой одежде с тяжелыми амулетами. — Надеюсь, ничего дурного не стряслось, раз ты меня выдернула? Готов для тебя сделать всё, что пожелаешь. — Всё нормально, Ойуун. Посмотри-ка на него, что ты о нём думаешь? — Яга кивнула в сторону гостя. Шаман смерил Магрибинца долгим, рентгеновским взглядом: — Так, колдун магрибский, обыкновенный. Воображает о себе, правда, гораздо больше, чем есть на самом деле. — И что мне с ним делать? Он ведь к нам и так уже четвертинкой пожаловал. Ха-ха! — хмыкнула Баба Яга. — Он, вишь, хочет научиться слышать тишину. Ну что, научим? — Научим, конечно. Но он же у нас не целый колдун, непросто с ним придется. Если что — Кота призовем, никуда не денется. Ну или заставим его для начала «Калинку-малинку» выучить или «Яблочко» сплясать. — Не беспокойся, ба, не искалечим. Научим! Баба Яга обернулась к притихшему магу: — Джаррах, знакомься, это Ойуун. Он будет твоим наставником. Ты нос-то не задирай, он у нас целый академик, заведующий кафедрой, так что слушайся и беспрекословно подчиняйся его требованиям. Будешь хорошо учиться — быстро соберешь остальные свои «Я». — Хорошо, Ойуун, — высо-

комерно процедил Джаррах, пытаясь вернуть прежнее величие. — Покажи мне, что ты там умеешь учить и что я должен узнать. Баба Яга незаметно растворилась в воздухе. Ойуун молча вскинул руку и начал бить в свой огромный бубен — сначала медленно и тихо, но ритмично, гипнотизируя колдуна, который с удивлением следил за работой шамана. Который затем направил бубен прямо на колдуна, словно дуло револьвера, и удары посыпались как выстрелы. Ойуун закружился вокруг него, взвываясь неистовой вьюгой. Внезапно в голове у Магрибинца вспыхнула чужая, пугающая картинка: бескрайний суровый Север, лютый мороз, завывание метели, пронизывающий до костей холод. Все привычные звуки леса разом исчезли. Навалилась глухая, удушающая тяжесть — это были ощущения сотен невыполненных им обещаний, старых обид родных людей, которых он когда-то не успокоил и у которых не попросил прощения. Перед глазами Джарраха проплыли бесчисленные тени — окровавленные, изувеченные, оскорбленные. Он ужаснулся этой накопленной чужой боли, словно это его самого только что вздернули на виселице. Беззвучный крик пронзил его сознание, небо над головой пролилось острыми кинжалами, его тело будто резали и кромсали на куски. А шаман двигался всё быстрее, колотя в бубен всё громче и неистовее. Джаррах без сил рухнул в высокую траву. Он беззвучно кричал, корчился и умолял прекратить эту пытку «Это не моя боль! Я так никогда не кричал!» — пытался протестовать разум, но из горла не доноси-

лось ни звука. Зато теперь он отчетливо видел, чувствовал и слышал каждого, кто когда-то был им растерзан, обманут и убит за долгие века его черной магии. Наконец, не выдержав этого страшного груза, колдун потерял сознание. Когда он пришел в себя, за окном уже сгущались сумерки. Джаррах лежал в гамаке, заботливо укрытый теплым шерстяным пледом, но чувствовал себя абсолютно обессиленным. Заметив неподалеку Бабу Ягу, он попытался подняться и подойти, но руки и ноги совершенно его не слушались, превратившись в вату. После тяжелого молчания Баба Яга тихо произнесла: — Ты слишком слаб. Отдохни. Утром поговорим. На рассвете она снова подошла к гамаку: — Ойуун вчера расколол тебя, Джаррах, как гнилой орех. Покайся. Попроси прощения у всех духов, загубленных тобой. Покайся искренне, от самого сердца. Ты должен наконец уяснить: силой, злобой и убийствами ты лишь безбожно портишь свою кармическую историю. С таким грязным багажом ты никогда ничего не добьешься и уж точно не услышишь великую тишину космоса. Тебе просто не откроются тайны далеких звезд и галактик. Чтобы услышать безмолвие Вселенной, тебе придется очень сильно постараться и перекроить себя заново. Учись. Скоро к тебе придет Жрец из Египта. Он научит тебя быть настойчивым в доброте. Если проявишь усердие, то услышишь, как на рассвете растет самая крошечная травинка, и поймешь наконец, что любая жизнь на земле — бесценна. Измени свое отношение к живому миру, ведь даже трава —

она живая. И вот когда ты услышишь ее тихий рост, тогда тебе откроется и космос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.